

Вундервафли — Lurkmore

← [обратно к статье «Первая мировая война»](#)

Пулемёт

Самая настоящая аццкая коса смерти! Хотя и появившийся еще во время [англо-бурской войны](#), пулемет, как потомок митральезы и картечницы Гатлинга (тогда имевшей лишь ручной привод), во время Первой мировой полностью раскрыл свои достоинства, найдя для себя необозримые мясные ресурсы, став сущим Бичом пехоты, Могильщиком кавалерии и Истинным повелителем неба. Несколько вшивых пулеметов могли удерживать целые наступающие полки. Самым ходовым был легендарный [Максим](#), используемый всеми сторонами, каждой в своем варианте. Именно они породили следующий мем.

Пистолет-пулемёт

Стандартным ручным оружием простого солдата того времени была винтовка. Запрыгнув в окоп к неприятелю, солдат мог сделать 1 выстрел, после чего нужно было клацать затвор, чтобы извлечь гильзу и дослать следующий патрон в патронник. Про высокую плотность огня и говорить не приходится. Если пистолет и обеспечивал хоть какое-то преимущество перед винтовками, то лишь на очень маленьком расстоянии. Поэтому для более быстрого карания неудобных в окопах сумрачные гении разных стран создали ряд вафель под пистолетный патрон, ведущих автоматический огонь.

Ручной пулемёт

Или «ружье-пулемёт», как их тогда называли. Многие из образцов были изобретены ещё до войны, однако использовались неохотно. Несмотря на ряд преимуществ перед станковыми пулемётами (были гораздо легче, а значит, и манёвреннее), они всё же обеспечивали менее плотный огонь из-за небольшого магазина и воздушного охлаждения, что не позволяло им выпускать over9000 пуль, ибо перегревались. Однако, когда смекнули, что для наступления пулемет «Максим» на горбу не потаскаешь, начали массово юзать ручные пулемёты. Один из самых известных — английский «Льюис», фигурирует в куче фильмов про те времена, в том числе про гражданскую войну в России, например, с ним (то есть с закамуфлированным под «Льюис» ДП-27) гоняет Сухов в «Белом солнце пустыни».

Не менее известен пулемет Шоша, но не как оружие победы, а самая эпичное в истории гуано.

Французы в свое время первыми приняли на вооружение винтовку под бездымный порох системы Лебеля, но как и все инновационное, эта дура была обладала кучей недоработок, к примеру, она обладала откровенно устаревшим горизонтальным подствольным магазином. И пока француз, перезаряжая винтовку, матерясь пропихивал по одному патрон за патроном, немец куда оперативнее просто проталкивал всю обойму в вертикальный магазин, что естественно сказывалось на потерях. Баг фиксить было некогда - Лебелей перед войной уже было наклепано дохрена, а перепрофилировать уже заточенные на их выпуск производства в условиях войны было смерти подобно. А плотность пехотного огня надо было как-то повышать. Дружная компания из Шоша, Сютте и Риберойля родила нечто среднее между ручным пулеметом и самозарядной винтовкой. Согласно [замыслу](#) лягушатников, толпа французских Рэмбо должна была [идти в атаку в полный рост, сверкая новенькими пулеметами и гламурными усищами](#), стреляя через шаг от пуза, реализуя тем самым тактику "блуждающего огня", на которую тогда драчили французские стратеги. Да вот только в реальности эта хрень обычно устраивала пиздец не бошам, а самим пулеметчикам - низкая скорострельность делала бесполезным стрельбу на упреждение, а прицельно вести огонь было, мягко говоря, тяжело, когда в конструкции ходит ходуном 3 килограмма, и пиздит стреляющего по плечу. И мало было проёбов в и без того ненадёжной конструкции, так оно еще и производилось у всяких частников по принципу "лишь бы побольше, да подешевле" с [понятно каким отношением](#) к контролю качества. Апофеоза это чудо инженерии достигло, когда понадобилось чем-то оснастить понаехавших спасать Европу пендосов. Лягушатники же не придумали ничего лучше, чем

Тевтонский пулемет. Суров, нордичен и даже оснащен оптическим прицелом

Тевтонский пулемет. Суров, нордичен и даже оснащен оптическим прицелом

MP-18 - первый немецкий "шмайссер"

MP-18 - первый немецкий "шмайссер"

Ручной пулемёт Льюиса

Ручной пулемёт Льюиса

Окопный Винчестер M1912 со штыком

[12 Bombed Last Night \(aka Drunk Last Night, Goddamned Dutch\)](#)

Бравые английские парни о радостях окопной жизни

адаптировать это говно под амерский патрон Springfield, доведя и без того зашкаливающую частоту заклинивания патрона до космических значений. Восторг же получивших в руки такую союзническую помощь янки вовсе был неописуемым.

Дробовик

До войны бывший исключительно охотничьим оружием, помповый дробовик также нашел свое призвание в зачистке окопов. Первыми на мировую войнушку его привезли американцы (знаменитый Винчестер M1897), и там он показал себя исключительно хорошо благодаря простоте использования, высокой убийности на близкой дистанции (1 патрон 12 калибра = 9 картечин, каждая из которых по убийности сопоставима с пулей) и нетребовательности к стрелковым навыкам. Некоторые матерые ветераны клепали на дробовик штык-нож, что превращало ствол воистину в оружие окопного холокоста! В американской армии применялся также и более продвинутый дробовик Winchester M1912 «Trench», который уже штатно комплектовался клинковым штыком.

Траншеи и колючка

Глубоченные, выше роста человека (как правило, глубина траншеи с учётом высоты бруствера составляла 2 метра, для стрельбы из траншеи делалась специальная ступенька, ширина же траншеи по дну была порядка 70 сантиметров), заполненные говном, крысами, кровью и трупами. Рядом сидят живые, и это единственное, чем они отличаются от мёртвых. На бруствере, выгнув спину и держась за рукоятки своего агрегата, стоит пулемётчик или офицер, напряжённо смотрящий в стереотрубу. Он видит многие ряды колючей проволоки, на которой висят трупы, а за ними — пустое, изрытое артиллерией поле, в конце которого идёт другая колючка, и дальше траншеи противника. И так от Северного моря до Альп. Ещё можно добавить низкое свинцовое небо. Именно такой образ возникает у большинства людей при упоминании Первой мировой войны. Винрарно показано в фильме Deathwatch. На стабильных участках фронта стенки и дно траншей могли покрываться деревянными досками, укрепляться кирпичами, а иногда даже бетонироваться. Широко применялось блиндирование - создание крытых защитных полевых сооружений (от обычной перекрытой щели до блиндажа в несколько накатов).

Колючая проволока применялась в трёх вариациях: обычное ограждение в виде вбитых в землю столбиков выше человеческого роста, через которые протянуты параллельно земле и друг другу несколько нитей колючей проволоки (с навешанными на них консервными банками, чтобы противника, решившегося перекусить проволоку кусачками, выдало характерное дребезжание), спираль Бруно (устанавливалась, как правило, пирамидкой в два-три ряда по ширине и один-два по высоте) и так называемый "спотыкач", представляющий собой несколько рядов небольших кольшков, вбиваемых в землю, между которыми на небольшой высоте протягивалась проволока ("спотыкач" сильно замедлял продвижение пехотинца - бежать через ограждение было невозможно, а, кроме того, сильно затруднял принятие положения лёжа и ведение в этом положении прицельного огня из стрелкового оружия и метания ручных гранат). На тех участках фронта, где позиции противоборствующих сторон оставались стабильными в течение длительного времени, колючая проволока могла даже находиться под электрическим током.

Кроме закидывания трупами, возможный и крайне неправославный способ прорыва такой обороны — это рытьё подкопов. ИЧСХ, копают месяцами, а фронт сдвигается на пару километров. Самый известный эпизод войны, связанный с применением подкопов, относится к Мессинской операции 1917 года, когда британцы, при помощи прорытых в течение полутора лет подземных галерей взорвали целый холм, уничтожив за раз около 10 тысяч вражеских солдат и разрушив сразу две линии их окопов. По мотивам этого события австралийцами снят фильм Beneath hill 60.

Был и более эффективный вариант со штурмовыми батальонами отморозков, подходивших к окопам под прикрытием артиллерийского огня, а потом гранатами, дробовиками и прочими подручными предметами зачищавших противника. Способ требовал наличия таких отморозков, грамотной кооперации между родами войск и адекватности командования, так что применялся в основном немцами, американцами (знаменитый автомат Томпсона создавался как раз для роли окопной метёлки) и изредка русскими. Правда, даже в случае успешного прорыва первой линии окопов, за ней обнаруживалась вторая, а за той маячила третья...

Но и на это нашёлся свой combo breaker — Брусиллов догадался рвать фронт не в одном месте, а сразу на паре десятков участков по всему фронту по принципу «где тонко — там и рвётся». И таки порвал австрийский фронт, а заодно и шаблоны всем тогдашним военным.

Аэроплан

Величайшая мечта человечества, воплощённая за 10 лет до войны, недолго была романтичным занятием богачей-бездельников. Аэропланы ака самолёты вначале сравнительно мирно пролетали над окопами с выпученными объективами, ведя разведку. Надо заметить, что это сразу не понравилось рождённым ползать. Настроения пехоты быстро подхватили сами лётчики. И вместо приветственных маханий ручкой, как бывало в начале войны, начали

изображать воздушный цирк номер раз: бросали друг в друга тяжелые предметы и оскорбления, стреляли из пистолетов и даже ружей. Наш сумрачный ас Нестеров так вообще, додумался кинуть во вражину целиком свой самолёт, с собой же на борту. Попал, сука, и сразу **стал героем**. Короче, и смех и грех... Пока кто-то не додумался прихватить с собой пулемёт. Так начался цирк номер два: теперь не летали параллельно друг другу, а всюю пытались увернуться от вражеских очередей, не забывая посылать в него свои. Изобретение синхронизированных пулемётов, стреляющих сквозь плоскость вращения винта, окончательно сформировало сословие истребителей и очень помогло рождению многих фигур высшего пилотажа. Первым до таких причуд с пулемётом додумался один суровый кельтский воин, вот только известность к нему пришла совсем с **другого угла**. Отпочковавшиеся бомбардировщики и разведчики стали доставлять спецгрузы на фронт и во вражеский тыл, фоткая по дороге всё подряд. Главным лулзом для всех военных лётчиков того времени было отсутствие парашютов. Храбрые генералы считали, что подленькие трусишки-лётчишки могут выпрыгивать из пепелацев, едва завидев врага. А вот у аэростатчиков были. Алсо, Англия кагбэ перестала быть островом, что с **довольной ухмылкой** заявили лягушатники после эпичного поналёта Луи Блерио через Ла-Манш.

Стрелы с небес, или Дождь из свистящих карандашиков

Истребитель пятого поколения as is

Истребитель пятого поколения as is

Первый расовый цельнометаллический свободнонесущий моноплан-истребитель

Первый расовый цельнометаллический свободнонесущий моноплан-истребитель

Итальянский прародитель западных крылатых демократизаторов

Итальянский прародитель западных крылатых демократизаторов

«Даже брошенные с аэроплана шрапнельные пули (свинцовые шарики около 1,5 см в диаметре) достигают земли с равномерной и довольно умеренной скоростью; поэтому они почти безвредны — неспособны пробить даже мягкую шляпу. Зато уроненные с такой же высоты железные «стрелки» представляют [собой] грозное оружие, пробивающее продольно туловище человека навывлет. »

— Яков Перельман, Занимательная механика — .

Ещё задолго до войны — примерно сразу же после первых испытаний годных девайсов от братьев Райт, если не раньше, — дальновидные милитаристы срочно зачесали репы: как бы эти летающие этажерки использовать для дела.

Так, среди разнообразных прожектов по оснащению йэрапланов

варкрафтными гаджетами, французская инженерная мысль породила **флешетты** (или попросту «стрелки»). Суть такова: над скоплениями сил противника, с высоты «бреющего полёта», скидываются увесистые железные заточки навреде дротиков. В процессе ускорения свободного падения заточки набирают убойно-разрушительную силу. При этом направление их поражающего действия имеет ещё и горизонтальную составляющую — за счёт скорости движения самолёта-носителя вперёд (а это даже в те стародавние времена — порядка сотни километров в час). В общем, разящие стрелы сыплются с неба, подобно косому дождю.

Несмотря на **гениальную простоту разработки** (ведь изготовление, например, авиационных бомб с фугасным зарядом — дело явно более хлопотное и затратное), французские бюрократы в погонах не дали ей тогда добро. Однако кайзеровские учёные умы не поверили в «неперспективность» французского изобретения и стали спешно его допиливать на свой манер. Небезразличны к французской чудо-вафле были и в **той ещё стране**. Вообще, технология "смотри, что делают французы, и делай всё наоборот" приносила неизменно превосходный результат обе две мировые войны. Впоследствии как гансами, так и русскими было разработано несколько типоразмеров **флешетт**, или «авиационных пуль». Когда же пришло время практики, наиболее успешно себя показала немецкая конструкция — заточенный металлический стержене́к размером с карандаш.

Обычно флешетты закладывались штабелями в специальные ящики, притороченные к борту аэроплана. В нужный момент пилот-фриц в закрывающих полтабла очках дергает за нужную верёвочку — ящик раскрывается, и железные гвоздики со свистом летят вниз, на головы врага.

Эффективно такое оружие было только против плотно и обширно дислоцированных на открытой местности объектов. Капитан Физика подсказывает, что если попытаться поразить железными дротиками, скажем, окопавшихся в глубокой траншее бойцов (даже если лететь *вдоль* этой траншеи), то, скорее всего, удастся лишь немного взрыхлить бруствер.

Зато пехотам и кавалериям перепали кой-какие траблы от фрицевских и австрияцких флешетт. Лошадям свист от летящего на них железного града, видимо, доставлял много лулзов, отчего они начинали громко и возбуждённо ржать. Кавалеристам же неуправляемое состояние хохочущих боевых коней смешным отнюдь не казалось.

В некоторых — юбилейных — партиях на каждом железном карандаше выбивалась надпись: «*Во Франции придумали, в Германии сделали*». Жаль только, что для тех, кого это гордое оружие настигало, шансы оценить толстый юмор циничных фрицев были чуть более чем призрачными... **Эксперименты** показали, что свистящий карандаш мог проделать сквозную дырку в деревянной доске толщиной 15 сантиметров.

Позже французы и другие союзники стали брать реванш, применяя флешетты своих конструкций. Помимо полевых объектов, железным дождём обливали и немецкие цеппелины. Но гвоздики имели обыкновение проходить вскользь по бокам дирижабля или просто от них отскакивать. Те немногочисленные дырки, которые всё-таки удавалось проделать в обшивке, обычно не вызывали очень уж сильной кирпичной диареи у экипажа под брюхом цеппелина (жизненно важный водород выходил через эти комариные укусы совсем не спеша). Бросали на цеппелины и флешетты специально доработанной модели — более крупные и пробивные. Но в итоге боевая практика показала, что с воздуха толстые фрицевские огурцы лучше выпиливать с помощью зажигательных пуль (выходящий из простреленного баллона водород может запросто загореться, и тогда цеппелинка становится похожей на огромный китайский фонарь — лепота!). А ещё лучше — сбрасывать на них взрывающиеся авиабомбы.

Цеппелины

Эпичная дойчляндская вундервафля Второго Рейха от **графа Цеппелина**, обладавшая таким пафосом, что на их фоне аэропланы казались детскими игрушками.

В отличие от аэроплана, состоявшего **из реек, обтянутых тканью** и перетянутых тросами, цеппелин имел настоящий металлический каркас, а его жёсткая оболочка — по меркам авиации того времени — тянула на авиаброню. Более того, подбитый цеппелин мог **падать часами**, в то время как «картонный» аэроплан быстро разваливался на куски.

Особым вином была неслыханная доселе дальность

Германские флешетты в ракурсах

Он смотрит на тебя как на будущую мишень

В особо упоротых по криптоистории дискуссиях можно нарваться и на такое, что де, граф Цеппелин попросту осуществил давнюю родовую мечту. В частности, с этим аксельбантом бегал ещё его предок-полководец, который ещё ажно в XVI веке капал на мозги тогдашнему **Папе Римскому** прожектом экстерминатуса еретиков с воздуха — целыми городами и селениями, в знак «кары небесной».

полёта, намного превосходящая таковую лучших аэропланов. [Что позволяло напрямую бомбить Лондон](#), в то время как аэропланы ни до Берлина, ни даже до немецких городов на Рейне не дотягивали.

Недостатком цеппелинов был несущий газ - водород, который, как известно, горюч (гелий тогда не использовали по причине его дороговизны). Однако реальная боевая практика показала, что даже использование зажигательных пуль и снарядов далеко не всегда приводят к взрыву дирижабля (хотя, конечно, такое тоже имело место), ведь, взрывоопасен не сам водород, а его смесь с кислородом. Образование же такой смеси в условиях боя возможно только при сочетании определённых факторов (ещё и попасть нужно в место, где эта смесь концентрируется).

В течение войны размеры, а, следовательно, и объём несущего газа создаваемых цеппелинов непрерывно росли. Соответственно, рос и практический потолок полёта дирижабля - до высот (около 7 километров), где уже начинает сказываться кислородная недостаточность. В связи с участвующимися случаями потери сознания членами экипажей дирижаблей начали разрабатываться первые кислородные маски и сопутствующее оборудование. Нехватка кислорода была не единственной проблемой на больших высотах: падала мощность двигателей внутреннего сгорания (турбин в те времена ещё не было), замерзала вода в радиаторах и балластных цистернах, что вынуждало вместо неё использовать иные жидкости, как правило, на основе спирта, происходило обледенение корпуса воздушного судна.

Первоначально цеппелины применялись достаточно широко. Однако из-за достигнутых в ходе войны успехов в создании самолётов-истребителей и зенитной артиллерии командование было вынуждено отказаться от использования дирижаблей на линии фронта, а также в дневное время. То есть фактически дирижабль превратился в стратегический бомбардировщик, применяемый для бомбардировок объектов в глубоком тылу противника и обязательно в ночное время (это в свою очередь послужило стимулом для стран Антанты к созданию военных прожекторов и звукоулавливателей - аналогов акустика на подводной лодке).

Дирижабли нашли своё применение также и на морских театрах военных действий. В частности, они применялись для целей разведки. Реальная дистанция боя крупных кораблей во время войны достигла 25 километров, радары были ещё [в зародыше](#), поэтому без авиаразведки командующие флотами во время крупных сражений типа [Ютландского](#) просто не могли охватить всё поле боя целиком и были вынуждены действовать вслепую. Цеппелины в те времена для разведки подходили лучше самолётов (имели больший потолок по высоте, могли неограниченно долго висеть в нужной точке, имели бортовую радиостанцию). Правда, сильный ветер мог свести все эти преимущества на нет.

Кроме того, дирижабли могли применяться и для борьбы с подводными лодками (в противолодочной обороне они применялись американцами даже во времена Второй мировой войны). Есть не подтверждённые официально, основанные на мемуарах данные об уничтожении дирижаблем M-IV в сентябре 1916 года всплывшей на поверхность подводной лодки и о не увенчавшейся успехом атаке дирижаблем LZ-120 в июле 1917 года субмарины, находившейся в подводном положении. Сейчас же функции цеппелинов в борьбе с субмаринами с успехом выполняют вертолёты палубного базирования.

Желание совместить аэропланы с цеппелинами привело к идеям по созданию летающих авианосцев, к сожалению Кайзера, так и не успевших на войну. А аналогия воздухоплавания с мореплаванием привела даже к появлению... [воздушной торпеды](#), отягощённой приделанными крылышками аэроплана и тянущим авиационным винтом вместо толкающего морского. Пожалуй, единственное, до чего тогда не додумались, — это ганшипы, а жаль: цеппелин с крупнокалиберными пулемётами и [тараном](#) пушечным вооружением стал бы только [пафоснее](#)! Хотя на L-70 пушки всё же были установлены, хоть и [малокалиберные](#).

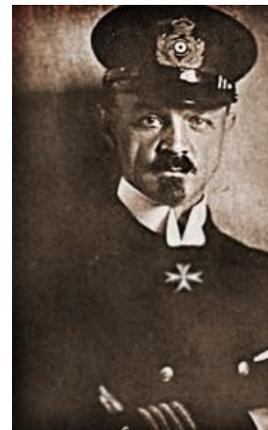
Дирижабли как ветка древа технологического развития авиации Первой мировой были лучше всего прокачаны, конечно, у немцев. Немецкие цеппелины подразделялись на армейские, которые находились в подчинении Deutsche Luftstreitkräfte, которыми командовал Эрнст фон Хоппнер, и флотские, состоявшие в Marine-Fliegerabteilung под командованием Петера Штрассера. Последний, к слову сказать, был едва ли не главным идеологом дирижаблестроения, и рассчитывал при помощи данных вундервафель не только нагнать Британию, но и организовать межконтинентальное транспортное грузовое и пассажирское сообщение с США. [Что характерно](#), эти планы таки осуществились в 20-30-е годы XX века, но сам

[Der Luftkrieg der Zukunft - 1909 - Air War of the Future](#)

[Der Luftkrieg Der Zukunft — в теории](#)

[The Home Front in WWI - Total War and Zeppelin attacks](#)

.. и на практике

Петер Штрассер смотрит на тебя как на горящий Лондон

Петер Штрассер смотрит на тебя как на горящий Лондон

A L-70 Лондона так и не увидел...

A L-70 Лондона так и не увидел...

Штрассер до этого, увы, не дожил - в самом конце войны он **принял лютеранство** во славу великой Германии у британского побережья в районе Норфолка вместе со всем экипажем самого совершенного дирижабля той войны L-70.

Помимо цеппелинов у воюющих сторон встречались также дирижабли мягкой и полужёсткой конструкции. Однако по сравнению со своими собратьями жёсткой конструкции все они были **УГ**, прежде всего из-за непредсказуемых аэродинамических свойств, являющихся следствием того, что при малейшем изменении температуры несущего газа, которое могло происходить, например, из-за того, что солнце вышло из-за туч или, наоборот, спряталось за ними, менялись объём и форма воздушного корабля, а, соответственно, и сопротивление набегающего потока атмосферного воздуха. Солнце вообще всегда было одним из самых неприятных природных факторов для экипажей дирижаблей; именно по этой причине внешнюю обшивку сабжей стараются покрывать краской с добавлением алюминиевой пудры, чтобы отражать как можно больше солнечных лучей, включая ультрафиолетовые.

Также величественно парящими колоссами была вдохновлена одна малоизвестная сельская группа под названием «**Свинцовый дирижабль**» (*надм.* «**Светодиодный дирижабль**»).

Не обошли стороной сабж и игроделы — среди наиболее ярких тематических поделок можно назвать «**Киров**» и «**Длань Пророка**».

Танк

Именно в эту войну мировые нации начали **клеить (кто как горазд) танчики**. У некоторых получалось полное УГ (к Царь-колоколу, который не звонит, и Царь-пушке, которая не стреляет, добавился теперь и **Царь-танк**, который не ездит), у других — такой фейл, что даже вин. Англичане запилили свой Mk.I (в двух вариантах: «самка» с чисто пулеметным вооружением и «самец» с двумя пушками), который произвёл полнейший фурор в окопах немцев. Ещё бы: что ты сделаешь с **бронированным трактором**, который прёт на тебя, а противотанковые средства ещё не придумали? Правда, из-за системы поступления топлива в двигатель самотёком в совокупности с неспособностью противостоять даже бронебойным пулям, в момент преодоления препятствия и задирания носовой части вверх, **фурор** наступал уже среди танкистов. Тяжёлые танки Mark модернизировались в ходе войны, явив миру целых 9 поколений (не все, правда, успели поучаствовать в боевых действиях), но самыми массовыми разновидностями стали Mk.IV и Mk.V.

У лягушатников были тяжёлые танки Сен-Шамон и СА-1 Шнейдер, которые на деле оказались **УГ** и были переделаны в бронетранспортёры для пехоты. Однако ближе к концу войны французы смогли запилить винрарный лёгкий танк — Renault FT-17, компоновку которого впоследствии стали называть классической. Проект оказался настолько удачным, что не только сами французы, но и другие страны Антанты поставили его на производство, купив для этого соответствующую лицензию. Сам же танчик докатался аж до второй мировой.

У немцев же получилась какая-то очередная **вундервафля А7V** с круговым обстрелом 18 человеками экипажа. Особенно доставляли некоторые названия оных: «Мефисто», «Старый Фриц», «Циклоп».

Эффективность такой фиговины всё-таки была выше пехотного раша, ибо цена продвижения фронта стала меньшей, а маневренность — большей. Не говоря уже о том, что при виде такой штуки вчерашние неграмотные крестьяне накладывали в штаны.

Интересна также история их названия. «Танк» в переводе с английского — «цистерна», «большая емкость для жидкостей». Англичане, переправляя первые танки на фронт, из соображений секретности укрывали их особой обшивкой и писали на ней «цистерна», а также «осторожно, Петроград!». Согласно конспиративной легенде, цистерны поставлялись по заказу Царской Рашки, так что прокатила бы любая надпись на кириллице. Кстати, в самой Рашке плод гения британских инженеров неправославно нарекли «лоханкой», однако впоследствии одумались и стали называть на иностранный манер танком — оно и компактнее.

И всё же танки Первой мировой — это безоговорочный отстой, исключая разве что довольно удачный Renault FT. Конструкция большинства танков предполагала размещение двигателя, трансмиссии, вооружения, боезапаса, топливного бака и экипажа в одном отделении. При этом моторы зачастую даже не прикрывались кожухом, а глушители на выхлопных трубах отсутствовали начисто. Как следствие, при движении шум внутри танка был таким, что общение между членами экипажа могло осуществляться

Dakka Dakka Dakka!

Сумрачный немецкий гений as is

Каноничный Renault FT

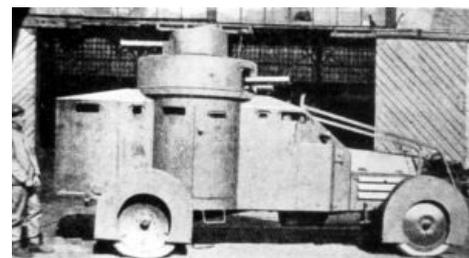
только посредством жестов и **тычков**. Второй проблемой для танкистов была невыносимая жара и загазованность. Бывали случаи, когда экипажи просто угорали внутри своих машин, теряя сознание в полном составе. И если при нахождении на марше настройки "системы климат-контроля" ещё можно было подкорректировать путём открывания всех люков, дверей, щелей, то в бою, разумеется, приходилось только мириться с этим **адовым пеклом**. В танках начисто отсутствовали даже подобию сидений - бойцы всё время внутри танка проводили стоя, скрючившись над вверенными орудиями и механизмами. Естественно, что сильная тряска, сопровождающая передвижение танка по сильно пересечённой местности, в таких условиях приводила к травмированию членов экипажа о внутренние поверхности собственной боевой машины. Ещё одним недостатком были средства наблюдения, представленные, как правило, банальными смотровыми щелями. Свинцовые винтовочные пули, попадая в щели, плавилась и разбрызгивались внутрь танка, нанося характерные ранения танкистским физиономиям, что вынуждало тех либо использовать специальные маски, состоящие из очков с кольчужным забралом, либо всё время носить противогазы. В итоге танк был настолько "слеп", что некоторые **личности** были вынуждены в бою идти впереди (!) танка, показывая ему дорогу. И, наконец, вишенка на торте - система связи, представлявшая собой **дрессированного голубя**. Использовалась в критический момент боя для отправки в штаб экстренного сообщения (**обратный канал связи не предусматривался**). Для этого **птицу** вынимали из клетки и выпускали наружу через специальный лючок. Однако и это средство связи было ненадёжным - пернатый мог банально сдохнуть в своей клетке от жары и угарного газа ещё до того, как у экипажа возникнет необходимость в услугах голубиной почты.

В целом, танки того времени были конструктивно несовершенными, крайне ненадёжными (машины выходили из строя из-за поломок чаще, чем из-за действий противника), да и применялись они по-дилетантски, по принципу "куда бы деть эту **HEX**", что неудивительно, учитывая, что командный состав состоял из генералов, **постигавших военную науку ещё в те далёкие времена, когда единственным средством механизации в войсках была лошадь**. Потребовалось 30 лет и **ещё одна мировая война**, чтобы обкатать девайс и тактику его применения до хоть сколько-нибудь приличной кондиции.

Посмотреть трофейный британский танк Mark V в России можно в Архангельске, и даже полазить, что школата и делает.

Бронеавтомобиль

Эта категория бронетехники появилась ещё до Первой Мировой — первыми, кто обкатал броневики в гасилове, стали итальянцы во время войны 1911—12 гг. с турками. Последние, имея к этому времени целых 4 бронеавтомобиля на всю Империю, и те из Франции, дружно обосрались. Первые бронеавтомобили делались из серийных грузовиков и легковых автомобилей: их обшивали листовым металлом и устанавливали пулемёты и даже пушки, они выгодно отличались большей скоростью передвижения по дорогам, но были абсолютно непригодны для перемещения по перепаханым снарядами траншеям. Делались даже попытки скрестить бронеавтомобиль и танк, приделав к первому гусеничный движитель. Что самое интересное — первой в войне применила и наиболее активно продвигала бронеавтомобили **ещё та Россия**, которая наделала их более десятка видов и ещё больше заказала в Англии по своим проектам. В историю из них вошел броневик «Остин-Путиловец», с которого Ленин толкнул свою речь на вокзале и который (броневик, не Ленин, хотя...) получил потом имя «Враг Капитала».

Хит автосалонов 1916 года - элегантный кроссовер Lancia IZ

Что мы имеем из этого теперь? Все многочисленные БТРы и прочий транспорт поддержки от **Урала** до **Хаммера**. С танками они давно не конкурируют, но привезти мяса, прикрыть броней и поддержать огнем — вполне могут. См. также **шушпанцер**.

Бронепоезд

За отсутствием в тот период вменяемого количества годных танков, да и прочей самоходной бронеполковой артиллерии, широкое распространение получили мобильные крепости на железнодорожном ходу. Имели хождение как вполне себе промышленно сфабрикованные бронепоезда «под ключ», так и спешно сляпанные из подвернувшихся под руку материалов поделки. Общая суть шушпанцера, как правило, была следующей: паровоз помощнее (зачастую в середине состава) да пара-тройка вагонов, оборудованных произвольным количеством укрепленных огневых точек. Отдельно незлым, тихим словом следует помянуть так называемые контрольные платформы, с того и с другого конца нагруженные до отказа рельсами, шпалами и прочей путевой фурнитурой. В случае подрыва бронепоезда на неуправляемом взрывном устройстве подобная рационализация позволяла (на малых скоростях) уберечь от неминуемого пиздеца как тяговый, так и пулемётно-артиллерийский состав: из строя выходила лишь сама платформа, которую заменить — как два пальца об **изостык**. К слову, в случае необходимости ремонта пути, покоцанного злыми диверсантами, наваленные на платформы ЖД-расходники частенько

использовались по прямому своему назначению. Желаящим погрузиться в атмосферу — луркать повесть Николая Григорьева «Бронепоезд „Гандзя“».

Строго говоря, два из четырёх пикрелейтед скорее уж относятся ко **второй мировой войне**, что косвенно свидетельствует о том, что идея за пару десятилетий с момента окончания первой изжить себя успела не до конца.

Подводная лодка

В начале XX века многие страны баловались постройкой аппаратов, способных погружаться под воду на 15-20 минут. Но только **сумрачный тевтонский гений** оценил весь потенциал нового изобретения. Остальные же относились к подводным лодкам исключительно как к военно-морскому курьёзу. Те же англичане смотрели на них как на говно, пока немецкая «ныряющая банка» под командованием **Отто Веддигена** не потопила зараз три английских броненосных крейсера, а спустя три недели ещё один (за сии подвиги Веддиген **был награждён высшей военной наградой Pour le Mérite**, но уже через полгода погиб вместе со всем своим экипажем после того, как его подводную лодку протаранил британский линкор (тот самый "Дредноут" - родоначальник всех дредноутов)).

Но главной фишкой этой вундервафли стала возможность невозбранно набигать и **грабить** топить морские **корованы**. Поначалу всё выглядело до неприличия благородно: немецкая субмарина всплывала рядом с английским торговым корытом, давала пару залпов из пушек для острастки (да, тогда пушки ещё считались основным вооружением подводной лодки), затем на борт остановившегося судна поднималась зондеркоманда и ставила капитана перед нехитрым выбором: или груз на дно, или на дно вместе с грузом. Разумеется, англичане испытали сильную жопоболь и для защиты корованов стали снаряжать конвои, а заодно истерично вопить о неэтичности нового оружия. А хитрожопые морячки, которым никак не хотелось кормить рыб, стали вывешивать на мачтах флаги всяких нейтральных Панам и прочих Гондурасов. В ответ немцы стали просто топить торпедными залпами (кстати, торпеды — тоже вундервафли 20-го века) из-под воды «каждую щепку», которая (по их мнению) плыла в Англию. Так и появилась **настоящая подводная война без правил, без жалости и без пощады**. К метанию говна сразу же присоединились и другие страны, чьи корабли коварно потопили тевтоны. В конце концов, доблестные кригсмаринны усилиями сумрачного гения подводных глубин капитан-лейтенанта Вальтера Швигера отправили к Нептуну трансатлантический лайнер «Лузитания», что послужило поводом для вступления в войну пиндосов...

Неудивительно, что после войны немцы лишились всего подводного флота. Потом, конечно, случился Гитлер, и немало моряков союзников отправилось на корм рыбам. Но это уже была другая история...

Кстати, несмотря на примитивность тогдашних субмарин (малая глубина погружения, смехотворная автономность подводного хода, отсутствие шноркеля, радара и прочих прикамбасов, демаскирование при пуске торпед (**систему безпузырной стрельбы** ещё не изобрели)), эффективность действий германского подводного флота в Первую мировую войну была выше, чем во Вторую. Так, во время первой войны суммарный тоннаж потопленных немецкими субмаринами кораблей превышал суммарный тоннаж вводимых в строй британцами. То есть если бы неограниченная подводная война продолжилась бы дольше, британки рисковали остаться без флота вообще (и это при том, что в течение всей войны они сами осуществляли морскую блокаду Германии силами надводных кораблей). Подобная эффективность субмарин Первой мировой войны объяснялась просто - средства противолодочной обороны были примитивны ещё более, чем сами ныряющие консервные банки.

Именно на период Первой мировой войны приходится деятельность самого успешного за всю историю подводника - немца **Лотара фон Арно де ла Перьер**, пустившего ко дну кораблей суммарным тоннажем более 450 тысяч тонн. **Что характерно**, фон Арно де ла Перьер был одним из немногих, кто строго придерживался **правил ведения морской войны**, установленных Гаагскими конвенциями 1907 года.

Желаящим погрузиться в атмосферу подводной войны советуем почитать книгу капитана Хайнца Шаффера «U-Boat 977» и посмотреть классику дойчляндского кинематографа *Das Boot*.

Дредноуты и линкоры

К началу XX века главной ударной силой всех ВМФ мира считались броненосцы — сравнительно тихоходные корабли, предназначенные для эскадренного боя. Вооружение типичного броненосца было

Ехал поезд- бронепоезд...

Ехал поезд- бронепоезд...

...с юга на восток...

...с юга на восток...

...я лежал на верхней полке...

...я лежал на верхней полке...

...жопой в потолок

...жопой в потолок

U 96 - Das Boot
D-A-S-B-O-O-T

комбинированным — обычно 4 орудия главного калибра (d=около фута) для боя с броненосцами противника, 10-15 средних орудий (под 15 см) в казематах для скоростного обдиранья с противника всего, что не прикрыто броней, несколько десятков мелкокалиберных орудий для борьбы с миноносцами и прочей шелупонью, и неожиданно долго задержавшийся на боевых кораблях атавизм — таран. Концепция давно вызывала смутные желания что-нибудь в консерватории поменять. Реформатором выступил Джеки Фишер — первый морской лорд Англии, оформивший свою идею в трех словах — [«All Big Guns»](#) (суть концепции заключалась в том, что в условиях существенно возросшей дальности стрельбы артиллерийских орудий, позволившей вести огонь с закрытых позиций (то есть, когда наводчик орудия не видит цель непосредственно), корректировать огонь можно только со стационарного поста, который размещался в корабельной надстройке как можно выше; при этом корректировщики, имевшие в своём распоряжении только примитивные стереоскопы, могли ориентироваться только на всплески от снарядов; различить же всплеск от 12-и дюймового снаряда от всплеска от, например, 10-и или 8-и дюймового, да, ещё когда они вразной, было просто невозможно; поэтому решили вернуться к [старой, доброй, знакомой ещё по временам парусного флота](#) залповой стрельбе (броненосцы до появления дредноутов не стреляли залпами - командир каждого орудия был сам себе господин) орудиями одинакового калибра). Для проверки и был выстроен собственно HMS «Dreadnought». Новый корабль вместо зоопарка из разных калибров нёс 10 орудий одного калибра (305 мм), причем все пушки были скомпонованы в пяти двухорудийных башнях, давая возможность вести бой с максимальной мощностью на всех курсовых углах. А чтоб пугать всякую мелкоту, оставили 75-миллиметровки (противоминная (позже - во времена, когда усилилась угроза, исходящая от авиации, - универсальная) артиллерия). Таран был подвергнут усековению (но характерная "таранная" форма носа осталась на большинстве построенных к началу войны дредноутов). На смену поршневым паровым машинам пришли паровые турбины (второй комбо-брейкер Дредноута), давшие — по тогдашним меркам — неиллюзорнейший буст к скорости даже при значительно возросшем водоизмещении (максималка в 21 узел, как у легкого крейсера — само по себе неплохо, а для такого класса — эпик вин).

Неудивительно, что в совокупности всё это вызвало почти такую же реакцию, как взрывы над Хиросимой и Нагасаки сорока годами позже: [«Дредноут»](#), пускай и обладал меньшей огневой мощностью на средних и ближних дистанциях боя, мог с легкостью попадать на расстояниях, которые раньше считались запредельными, и вдобавок был быстрее любого другого броненосца, а потому мог навязывать удобную ему дистанцию боя, догонять и убежать от любого противника. 10 февраля 1906 года он был спущен на воду, и в тот день всем военным флотам всех стран мира, в основном из броненосцев и состоявших, стало ясно: как только появятся эскадры дредноутов, эскадры броненосцев безнадежно устареют. От одного-то дредноута такая эскадра, как показали бои на Чёрном море, отбиться ещё могла, а вот от группы — фиг. Адмиралы, закинувшись валокордином, требовали от своих правительств срочных субсидий на постройку своих дредноутов, истерия охватила всех. Имя «Дредноута» стало названием класса кораблей и заодно мемом, обозначающим могучую и страшную поебень невменяемых размеров и бешеной стоимости.

В 1922, одним из пунктов «Вашингтонского морского соглашения», на них на 10 лет был наложен частичный бан, усугублённый ограничением суммарного водоизмещения военных кораблей для каждой страны. В следующей же мировой заварушке этот класс кораблей, уже устаревший и теснимый более современными средствами [обращения в истинную веру](#) как с воздуха, так и из-под воды, использовался преимущественно для артиллерийской поддержки сухопутных операций и охраны авианосцев. [Последний бой между гигантами](#) состоялся в октябре 1944 в районе Филиппин между сынами Микадо и US Navy...

Ещё адмирал Фишер придумал линейный крейсер, аналогичный по вооружению дредноуту и близкий к нему по размерам, но за счёт меньшего бронирования более проворный. В теории всё было заебись: крейсер в манере [hit-and-run](#) нагибает все корабли классом легче дредноутов и безнаказанно съёбывает от последних. Однако на практике в первой же крупной морской битве, когда Адмиралтейству потребовалось собрать все корабли в один кулак для мощного удара, выяснилось, что крупновская броня крейсеров Кайзер-Рейха вполне держит попадания британских «батлкрузеров», а вот броня последних этим замечательным свойством не обладает. Учитывая, что линейный крейсер в стоимости постройки и оснащения обходится ненамного дешевле дредноута, то в соотношении цена/боеспособность — таки [fail](#).

Родоначалник

Родоначалник

«Новик». Это к вопросу об эсминцах

«Новик». Это к вопросу об эсминцах

Слегка криптоконспирологический снимок линкора «Императрица Мария» А всё из-за гюйса...

Слегка криптоконспирологический снимок линкора «Императрица Мария» А всё из-за гюйса...

NB

Слово «дредноут» широко использовалось, чтобы отличить линкоры нового типа от броненосцев — линкоров старого образца. Когда броненосцы канули в Лету и стали достоянием истории, нужда в подобном уточнении отпала.

Последний в мире дредноут, Vanguard, сошёл со стапелей в Англии (круг замкнулся, ага), служил до 54-го и был окончательно растащен на цветмет к 1960. Good night, sweet type.

Интересный факт - в англоговорящих странах дредноуты относятся к классу battleship, в России же для обозначения кораблей данного типа стали использовать термин из эпохи парусного деревянного флота "линейный корабль" или сокращённо "линкор" (к броненосцам этот термин не употребляется). По всей видимости, связано это с тем, что башни с орудиями главного калибра, как правило, размещались на дредноутах по линейно-возвышенной схеме (две башни перед корабельной надстройкой строго по продольной оси судна - одна ближе к носу на уровне открытой главной палубы, вторая чуть сзади (ближе к надстройке) и выше; две башни за корабельной надстройкой также строго по продольной оси судна - одна ближе к корме на уровне открытой главной палубы, вторая чуть спереди (ближе к надстройке) и выше), что позволяло при развороте к цели бортом вести огонь всеми орудиями главного калибра одновременно залпом (при развороте к цели носом или кормой, дредноут мог стрелять только носовыми или кормовыми орудиями, соответственно, как и броненосец. Кстати, необходимость ведения залповой (не из четырёх, как у броненосца, а из шести-восьми, а то и больше) стрельбы из столь мощных орудий на один борт, в том числе в условиях сильного волнения на море задавала высокие требования к остойчивости судна, что представляло достаточно сложную проблему для судостроителей того времени.

Впрочем, это не помешало янки активно юзать свои новейшие линкоры типа «Айова» в Корее, Вьетнаме и Ливане — причём с очень даже приличными результатами. В середине 80-х «Айовы» даже прошли полномасштабную модернизацию, став первыми (и последними) в истории линкорами УРО — в коем качестве успели поучаствовать в войне с Ираком в 91-м. Впрочем, после исчезновения главного врага вся четвёрка была окончательно законсервирована, а потом превращена в музей. Дольше всех (до 2012 года) продержался головной корабль серии — «Айова» — который в итоге и стал последним в истории линкором, выведенным из состава флота.

Торпеды

С появлением первых морских мин, придуманных ещё китайцами в XIV веке, находились мечтатели и фантазёры, мечтавшие ~~о том чтобы галушки сами в рот прыгали~~ о том, чтобы мина сама оказывалась бы под кораблём. Во время восстания американских колонистов против Британской Империи, попытались это реально сделать на односторонней подлодке с запасом воздуха на аж целых 15 минут... с фейлом, в первый раз мина просто не прицепилась к британскому фрегату, а во второй англичане, заметив не успевшую погрузиться подлодку, просто её расстреляли. Почти век спустя американцы вновь попытались это сделать, но уже в гражданской войне, и уже на паровой подлодке — в этот раз был вин, но опять же с фейлом: подлодка успешно заминировала адмиральский флагман, но не успела отплыть и взорвалась вместе с ним.

Узнавший об этом фейспалме, русский адмирал Попов решил не выёбываться, а использовать в очередной русско-турецкой войне появившиеся к тому времени паровые катера тащившие собой на буксире мину. Идея звучит мягко говоря шапкозакидательский — какой противник позволить к себе подплыть катеру, а затем разрешит поставить ему мину, и у будет ждать пока он отплывёт? Но, турки ВНЕЗАПНО оказались именно таким противником — лохами и слоупоками: и катера смогли подорвать турецкий броненосец, правда, только один... вин с фейспалмом.

Поскольку эффективность буксируемой мины была откровенно хуёвая, то обратились к опыту недавно прошедшей гражданской войны США. То есть решили мину не буксировать, а крепить к эдакому «тарану» представляющему собой длинный шест, так чтобы при таране мина взрывалась. Но, оправдания не сказать, что совсем уж не оправдались, но и успехом это назвать тоже трудно — в этот раз подорвали один броненосец, и потопили аж один монитор.

В поисках повышения эффективности даже пытались морские мины метать из особых морских миномётов, с очень смешной дальностью аж в целых тридцать метров!

Но, затем вспомнили, что у англичан недавно появилось новое оружие — самодвижущиеся морские мины ака торпеды, и англичане даже попробовали их применить в бою (правда, безуспешно). И в этот раз всё прошло относительно успешно, броненосец так и не потопили, а потопили всего лишь пароход, а тут и война с турками закончилась. Итого получилось вполне неплохо, в отличие от буксируемых и шестовых мин, которыми можно было успешно атаковать лишь стоящего на якоре противника, да ещё ночью, надеясь, что противник спит в жопу пьяный (чего про турков никак не скажешь) или куренный (что таки вполне), и от тарактения парового двигателя катера посреди ночи не проснётся, торпеды позволяли атаковать противника в любое время суток, при любой погоде, и не только стоящего на якоре, но и идущего полным ходом.

К Первой Мировой Войне все участники подошли поголовно вооружёнными торпедами. Однако, как показала сама война торпеды оказались не такой уж и вундервафлей как ожидалось, бодро торпедировать дредноуты москитным флотом не получилось. А вот кому торпеды пришлось очень кстати так это подводным лодкам. Так как, когда за подводными лодками стали реально охотиться, вкorpе выяснилось, что пускать торпеды из подводного положения — очень удобно, а вот всплывать для стрельбы из пушки — для подводной лодки очень уж некузяво и палевно, одно прямое попадание вражеской бабахи и буль-буль

карасики. Кстати, развитие авиации привело к тому, что торпедами уже в Первую Мировую Войну стали вооружать и самолёты.

И придумали миноносцы, а потом эсминцы. ЭСМИНЕЦ (Destroyer) — это ЭСкадренный МИНоносЕЦ, эволюционировавший из контрминоносца (Torpedo-boat Destroyer). Отличается от собственно МИНОНОСЦА тем, что у него артиллерийское вооружение преобладает над минно-торпедным. Предназначен для ногибания миноносных юнитов противника в составе эскадры (отсюда и название) и сопровождения конвоев. Миноносец же — чистый диверсант, ну или охотник — набижал, сбросил веером торпеды и убивал, хрен догонишь, морская авиация еще была в зачатке — а также разведка, связь и постановка минных заграждений (отсюда и историческое название класса). С появлением же надежных двигателей внутреннего сгорания достаточно компактных и мощных и вовсе деградировал до торпедного катера. Лютый бред, конечно. Эсминец эволюционировал из КОНТРМИНОНОСЦА (Torpedo-boat Destroyer), предназначавшегося для действия в составе эскадры с целью ногибания

Газы

Основная статья: [Химическое оружие](#)

Первая мировая была первой и последней войной (если не считать Ирано-Иракской, Японо-Китайской, Вьетнамской, а также агрессии итальянцев в Эфиопии), в которой применяли химическое оружие, причём охотно и часто. Хотя оно и было запрещено Гаагской конвенцией, на неё [все положили большой МПХ](#), так как противник ведь тоже использует, а мы что, рыжие, что ли? Доля смертей на фронте от химического оружия составила аж [0.5%](#) от общего числа потерь. К тому же, оружие, которое «гуляет само по себе» имело тенденцию доставлять жопоболь применяющим не меньшую, чем адресатам. Особенно весело бывало, если во время применения путем газопуска из баллонов ВНЕЗАПНО менялось направление ветра. Эффективность химоружия во Второй мировой войне была бы ещё ниже, так как уже были разработаны средства химзащиты, а танки отлично прорывали оборону, но война внезапно кончилась. И тем не менее, дискретно оно применялось. Так, в Польше в сентябре 39-го пшеки травили тевтонов ипритом. А при попытке взять Аджимушкайские каменоломни немцы уткнулись в оборону и [пытались выкурить](#) бойцов РККА, закачивая в каменоломни хлор. О былинном вине тех ещё солдат гуглить «Осовец», а.к.а. «[Атака мертвецов](#)».

Немцы и их хозяева

Наиболее известные отравляющие вещества

- **Хлор**

Немцы первыми догадались поливать англичан отходами собственной химической промышленности. Хлор, который в мирной жизни девать было некуда, на войне пошёл впрок в дело убийства человека. Жертва умирает от химических ожогов, отёка легких и так далее. Позднее хлор заменили на более эффективные средства.

- **Фосген**

Этот газ, оседая в лёгких, нарушает нормальный газообмен в лёгочных капиллярах и альвеолах. Кислород пациенту поступает в недостаточных количествах, зато не выведенный из организма углекислый газ начинает весело растворяться в крови. Радости добавляет тот факт, что возмущённый плохой работой лёгких мозг начинает гнать к ним превращающуюся в говно кровь ещё интенсивней, и в итоге они могут прибавить в весе более чем в пять раз. Если солдат вдыхал его сразу и много, то ему везло, и он отходил к боженке мгновенно и относительно безболезненно; если немного — сначала ничего не чувствовал и воевал как раньше, а через пару дней умирал от отёка легких. Антидота НЕТЬ до сих пор.

- **Иприт**

Отравляющее вещество кожно-нарывного действия. Получил своё название после первого применения возле города Ипр в Бельгии. Более известен в то время как «горчичный газ», из-за характерного запаха. В отличие от предыдущих двух, иприт помимо лёгких поражает кожу, вызывая не заживающие неделями язвы, которые превращаются в гноящиеся ожоги, в них неизбежно попадает грязь — и здравствуй заражение крови, а пенницилина еще не было. Также может привести к слепоте. Противогаз [не спасает](#) от поражений кожи, а костюмов химзащиты тогда тоже еще не было. Единственное, что мешало его повальному использованию — это то, что он оседает на земле, вообще является веществом стойким, и может при наступлении нанести урон своим же уберзольдатам.

Иприт также известен тем, что чуть не отправил в Валхаллу некоего [ефрейтора Шикльгрубера](#). К несчастью, всё обошлось (за исключением временной потери зрения, двух месяцев госпиталя и, согласно [некоторым источникам](#), аллергии на животную пищу), однако психическая травма у Алоизыча осталась, и на всех построенных при нём бетонных укреплениях (прежде всего, Атлантическом валу на французском атлантическом побережье) особое внимание уделялось вентиляции и защите от отравляющих газов. Это

отчасти и повлияло на негласный уговор участников Второй мировой не применять химическое оружие (на поле боя, а военнопленных (и не только) в концлагерях (немцы) и в тюрьмах приговоренных к вышке (американцы) травили как тараканов).

Кроме этих распиаренных веществ, невозбранно применялись такие **няшечки**, как хлорциан, дифенилхлорарсин, хлорпикрин, ксиллбромид, синильная кислота **тысячи их!**

Эти газы использовались не только поодиночке, но и в комбинации с другими. Например, православным считалось вначале долбануть по вражеской позиции тем же ипритом, чтобы шкура с живых слезать начала и посдирали противогазы (которых еще и на всех не хватало), и уже потом поддать **фосгенчику** или еще чего удушающего.

Огнемёт

«Огонь снимает с тела кожу, а с души — грех. Огонь выжигает всю грязь, а мама с детства приучила меня к чистоте. »

— *Sc 2, Франко Тилдон, бывший серийный убийца и первый боевой огнемётчик.*

Да, этот весёлый девайс тоже получил боевое крещение в те славные годы. Горячая жидкость легко протекала туда, куда не залетали осколки и пули, доставляя обороняющимся немало лулзов. Да и превращение первого ряда наступающих в живые факелы, уморительно катающиеся по земле и издающие задорные крики, здорово отбивало у идущих следом желание двигаться дальше. И даже тогдашние танки, медленные и имевшие проблемы с герметичностью, при прорыве вражеской обороны легко могли стать жертвой огнемётчика, засевшего в траншее. Как следствие — огнемётчиков в плен не берут до сих пор, как и **снайперов**. В отличие от газов, зажигательное оружие в последующих войнах применялось чуть менее, чем всегда, и непрерывно **совершенствовалось**.

«Колоссаль»

Эпичная германская вундервафля, **aka** Kaiser-Wilhelm-Rohr, специально построенная для обстрела Парижа. В своё время произвела такой же эффект, как обстрел Лондона ракетами ФАУ-2.

Эффективность оружия по отношению к затраченным ресурсам была катастрофически низкой (367 снарядов убили 256 человек), ибо рассеяние на дистанции 130 км гарантировало только падение снаряда в пределах городской черты. Однако устрашающий эффект внушал: удары были непредсказуемы и неотвратимы, французы поначалу даже не совсем понимали причину внезапных взрывов. Тем не менее, 180 кг пороха и снаряд весом в 120 кило на одного убитого врага — это скорее фэйл, чем вин. Алсо, сила выстрела и высота полета снаряда были настолько неестественными, что для хотя бы немногим более точного наведения приходилось делать поправки на вращение Земли, aka силу Кориолиса. Чемодан при этом летел до Парижа около 3 минут. Что интересно, при каждом выстреле ствол расширялся настолько, что приходилось иметь снаряды нескольких калибров - первые пять выстрелов стреляем номером один, следующие - номером два и так далее. А в конце снимаем ствол и ставим новый.

Широко известна и другая громадина — «Большая Берта». Но это уже была обычная пушка начала XX века с дальностью стрельбы, сопоставимой с дальностью видимого горизонта. Только неестественного калибра — 42 см.

Дойче зольдатен готовятся зажечь, юзя огнемёты "Векс"

Дойче зольдатен готовятся зажечь, юзя огнемёты "Векс"

Тестинг немецкого огнемёта "Клейф"

Тестинг немецкого огнемёта "Клейф"